

4 КУРС

звезда

АНАСТАСИЯ МАКСИМОВА

А. Максимова
Курсанты – 4

«Автор»

2024

Максимова А.

Курсанты – 4 / А. Максимова — «Автор», 2024

Казалось, только вчера Семен Семеныч вывалился из ковша, а первый бабник института – выпускник Литвин обратил внимание на простую Машу Копылову. Только недавно Диана люто ненавидела Олега и со слезами на глазах драила туалеты... Времена меняются (только мытье туалетов остается) и уже четвертый курс! Курсанты не перестают удивлять и радовать, а чем, вы узнаете дальше...

© Максимова А., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1. Андрей Изворотов	5
Глава 2. Вика Волобуева	8
Глава 3. Диана Белозерова	11
Глава 4. Алена Иванова	14
Глава 5. Антон Васильев	17
Глава 6. Семен Семенович	20
Глава 7. Настя Маркевиченко	23
Глава 8. Вероника Сохина (Фальцева)	26
Глава 9. Олег Макаров	29
Глава 10. Андрей Изворотов	32
Глава 11. Вика Волобуева	36
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Максимова

Курсанты – 4

Глава 1. Андрей Изворотов

– Нам будет вас не хватать, товарищ курсант.

Я криво улыбнулся. Не мог сказать того же о руководителе своей практики. Боюсь, общение с ним напрочь отбило у меня всякое желание идти работать в райотдел. Права была Марквиченко – зря я отказался от места в управлении.

Мне мужики с кафедры отца предлагали пойти в УВД, мол договорились бы, решили. Рассказывали, что там проще, это и оттолкнуло. Я сразу ответил, что не вижу в этом никакого смысла, да и их напрягать такими просьбами не хотелось. Зачем? Всего же два месяца. Интересно было, как оно на земле, в простом районном отделе, куда меня распределил беспристрастный жребий. Приключений захотелось и всякой развлекухи. Развлекся, получите, распишитесь.

– Вы подписали мне журнал практики? Я могу забрать его?

Уперся в матерого опера взглядом. Вообще по учебе мне надо было в следствие идти. Факультет-то следаков, да и в целом наше направление. Но тут фамилия Изворотов сыграла со мной злую шутку.

Как увидели сынка бывшего начальника кафедры ОРД, так все. Тушите свет. В глазах у местных оперов загорелся шанс возмездия, или что им там в голову ударило. И пусть многие из них потом поостыли, узнав меня лично, но...

Короче, практика у меня оказалась приближенной к реальности. Это вам не на паре сидеть и думать, будет ли являться проникновение вантузом изнасилованием. Как бы я не любил уголовку, все равно этот предмет немного оторван от действительности. Да и мне тут столько раз уже говорили, что знаний в институте никаких не дают, и всему-то нас переучивать надо после недалеких преподавателей, не нюхавших настоящих протоколов!

Хотя, по моим наблюдениям, уголовный процесс пригодился. Очень даже. Потому что мне не давали сложных заданий, а вот на всякое принеси-подай, бесконечное копирование материалов и прочее...

Я, конечно, сам виноват. Один раз заметил в материалах косяк и все, во мне признали лицо, отягощенное интеллектом, то есть способное на что-то, кроме бездумного выполнения приказов. Там и подвалило работы. «Глянь материалы» и «Если пристанут потом, практику не подпишу» стали стандартными фразами, сопутствующими моему нахождению в райотделе. Меня так загрузили, что иногда домой приползал ночью, забывая, что это не полноценная работа.

В итоге мой график напоминал жуткие американские гонки. И тот факт, что я всего лишь курсант и должен работать в нормальном режиме, никого не смущал. Но все, и хорошее, и плохое, имеет свойство заканчиваться. Скоро первое сентября, мне был нужен этот дурацкий журнал практики, подписанный руководителем, который я, как не в себе, заполнял несколько ночей подряд, и поэтому я тут. Хотя аккуратно тридцать первого июля отключил телефон. Потому что прекрасно понимал, что для мужиков, работающих в райотделе, такого понятия, как окончание практики и заслуженный каникулярный отпуск, в принципе не существовало. Они моим маневром были недовольны, но возражать не стали, просто не нашли что сказать.

Теперь я шел с заветной бумажкой, чтобы отметить в институте. Это ежегодная фишка такая, чтобы курсанты не расслаблялись сильно после отпуска аж в тридцать дней. Построение

хоть и было по гражданке, но все равно отдавало предстоящими фишками «здравия желаю». К четвертому курсу мы поняли и что бороться с этим бесполезно. Главное не залетать, кстати об этом...

– Где баян, Семен? Я давал тебе его под честное слово. Только не говори, что ты его забыл.

Груша смотрел на Семена зло, но с каким-то плохо скрываемым отчаянием. Мол, я так и знал, что попаду в этом случае. Собственно, мы это тоже знали. Даже спорить не стали, потому что все, как один, бы сделали ставки против Семы.

– Товарищ майор, но он уже скоро приедет! Я не забыл. Я просто не дотащил...

Умению выкручиваться и представлять все так, словно «А чё такого?», у Иванова можно было поучиться. Как он вывалился из дырки, уже стало местным гимном слабоумию и отваге. Парочка первокурсников со второго факультета уже пробовали применить эту фишку на деле. Но это надо быть Семен Семенычем, чтобы беззастенчиво и с только ему свойственной наглостью заявлять такое в лицо высокому руководству.

– Андрюха, дай списать, а? Я вообще в душе не знала про этот дневник практики!

Диана, как всегда, возникла из ниоткуда и без «привет» и «пока» с порога заявила о своих желаниях. Я почти не удивился. Наши стояли в сторонке, как и положено ленивым, познавшим эту жизнь четверокурсникам. До них Белозерова тупо не дошла.

Я посмотрел на нее. Довольная, загорелая, насколько мне известно прошедшая практику с легкостью. Хотя это со слов всяких сплетников.

– Диан, мы же с тобой в разных местах проходили. Давай, колись, как ты собираешься устранять эту ма-а-аленькую оплошность.

Она закатила глаза, встала рядом в свою излюбленную удобную позу и скрестила руки на груди. Ну все, сейчас будет краткий экскурс по мотивам их практики.

– Да какая кому разница? Я изменю вводные и все. Наш руководитель вообще все мне подпишет. Я же не Волобуева.

Ее глаза интригующе сверкнули. Но она ошиблась, для местных сплетен и вопросов что же там такого между руководителем практики и Викой я был слишком ленив.

– Ну ладно, держи.

Протянул ей папку с заполненными документами. Нет, на самом деле я ее понимал. Сам узнал про эту отчетность дней десять назад. Кафедра криминалистики написала Сохину сообщение, мол, вы же не забыли про отчеты. И тут вся группа вздрогнула.

Потому что какие в задницу отчеты? Они прикалываются? Но нет, кафедра на полном серьезе скинула нам документы, которые мы должны были вести и заполнять все два месяца. Ну здрасьте! Хорошо хоть не в сентябре, когда мы все приехали.

Иногда такое отношение преподавателей подбешивало. Потому что это свинство. Как потом все подписывать и у кого? Насколько я знал, ребята даже сами за руководителей расписывались. С печатями проще было, пришел в любую дежурку и все. Там, в отличие от наших, понимающие люди работали. Да и пофиг им всем на этот дневник практики. На земле народ другими категориями мыслит. Там ты словно попадаешь в неприглядную реальность. Она отрезвляет, разбивает вдребезги розовые очки. По крайней мере так было со мной.

Я оглянулся по сторонам, пока Диана прятала в сумку мою папку с журналом практики. Как всегда. Принести сказали, а сами даже не спросили. Потихоньку два четвертых курса уже выстраивались на построение. Вон наши стоят.

Сохин пытался командовать ребятами, которые явно соскучились после трехмесячного перерыва. Ничего, это ненадолго! Скоро все вернется на круги своя. Все девчонки почему-то кучковались возле Волобуевой, которая что-то эмоционально рассказывала, что для нее вообще было не характерно. Иванов все еще огрызался с Грушей, сдавая отпускное. Многие только подходили, принимая на большом плацу подобие строя.

Так странно, теперь сюда приходить. Как к себе домой. Даже облегчение какое-то после этих нескольких месяцев работы на земле. Все родные, все свои.

Теперь мы тут на полгода самый старший курс. Пока пятикурсники не вернутся со своей практики. Типа старшие. Диана выдернула меня из размышлений:

– О! Кстати, там рыжая твоя. Гляди-ка. Прямо прикольная девчонка, ты смотри, не упускай возможность.

Я на автомате повернулся. Действительно, она. Стоит, как всегда, с кем-то спорит. Она бегала от меня несколько месяцев и делала вид, что ничего не случилось. Даже забавно. За всеми свадьбами, рожденьями, а потом и особыми условиями моей практики я совершенно забыл какая она живая, активная. Поймал ее взгляд, и она покраснела. Ладно уж, Катька, поздно вспоминать глупость, что я ляпнул тогда. Я не Литвин, на героя-любownika не тяну.

В моменте может и было интересно, но момент был упущен. Хотел что-то съязвить Белозеровой, потому что нечего меня подлавливать, как она сама оказалась в гуще событий. Точнее...

К ней подкрался Олег и беззастенчиво, безо всяких прелюдий обнял. Конкретно так, отчего у нашей словоохотливой и упрямой Дианки глаза стали как блюдца.

Я усмехнулся. Наконец-то нашелся хоть кто-то, кто ее укротит.

Ну вот и начался прекрасный четвертый курс! Нам предстоит множество веселых моментов, а так же новостей! За два месяца практики у ребят многое изменилось...

Глава 2. Вика Волобуева

Ну нет! За что мне такое?!

Я смотрела с досадой на девчонок. Особенно на Настю Маркевиченко, которую сейчас хотелось придушить, как гонца с плохой вестью.

– Ты же шутишь? Он же молодой! Ну какой специалист?! Он не может принимать у нас практику!

– Молодой, а уже начальник отдела. И не где-нибудь, а в УВД! Вообще говорят, что он у нас будет приходить вести некоторые пары по предварительному следствию. Спецпредметы.

Я застонала. Только этого не хватало! Если все так, как говорит Настя, а скорее всего все действительно именно так, Маркевиченко редко когда воздух сотрясает. А это значит...

– Так что, Вика, зря ты его подначивала и бесила всю практику. Журнал-то он тебе под-писал, а вот что может устроить, если преподам станет...

Нет, я, конечно, очень люблю нашу всезнайку. Глубоко в душе. Но иногда она своей осведомленностью и очень важным мнением бесит. Я сама понимала, что проблемы будут!

– А что случилось-то? Вы так и не рассказали...

Алена стояла и недоумевала, Маша тоже хмурилась, явно не понимая в чем дело. Но я не собиралась посвящать их в свою «небольшую» проблему. Хватало того, что о ней знали сестра, Диана и вездесущая Настя. Но не успела я и слова сказать, как услышала:

– Да Вика посралась с руководителем нашей практики. У них какая-то нездоровая неприязнь друг к другу открылась.

– Маркевиченко, вот я про то, как ты Осипову сюрприз неудачно сделала, рассказываю?

Настя поняла все в одно мгновение. Покраснела как рак, заткнулась, но было поздно. Основная информация уже утекла в массы. Алена удивилась:

– Вика – самый спокойный человек, что я знаю. Чем он мог тебя достать?

– Спокойный-то спокойный, но ты же знаешь, какая она у нас решительная. Вик, если не хочешь, то не рассказывай!

Я бы и была благодарна Копыловой, что она за меня вступилась, да, вот в чем дело, поздно. Уж лучше пусть от меня узнают правду, чем выгащат через ту же Диану, что такая красная как рак со своим Олегом обнимается. Словно к ней монстр подошел и заставляет при всех сознаваться в том, что ее сумочка брендовая подделка.

Поэтому я лишь покачала головой, послав насупившейся Маркевиченко более чем красноречивый взгляд. Потом пришлось тяжело вздохнуть и честно признаться:

– Мы с ним как-то сразу друг друга невзлюбили. А потом он почему-то решил, что в обязанности курсантки на практике входит снабжение его кофе и свежей выпечкой. Я не согласилась.

– Точнее, как бы случайно чуть на голову ему этот кофе не вылила, потому что решила, что прямой отказ может спровоцировать конфликт. Но в целом мы согласились. Нашел секретарш! Кишка тонка!

Белозерова... Сколько боли в этой фамилии. Вот стояла же, обнималась со своим Олегом, чего, спрашивается, вылезла? Почему все так и норовят поделиться подробностями моей истории? Бесят.

– Диан, а что, Макаров уже отлепился от тебя?

– Отлепился. Пошел к Сохину узнавать подробности семейной жизни и отцовства.

Лицо кирпичом у нее сделалось само собой. Все же только она умеет так феерично делать вид, что ничего такого не происходит. Мол какой Макаров? Мой Макаров? Не знаю никакого моего Макарова. А целовались тогда на перроне другие ребята.

На самом деле мне было вообще плевать на то, что там у них произошло. Ну вместе и вместе. А вот что делать с наглым руководителем практики?

Я отошла в сторонку и порядочно загрузилась. Денис Иванович Круглов стал для меня камнем преткновения. Он сразу меня взбесил. В первый же день практики. Нам нельзя встречаться! Не знаю какие девицы приходили к нему раньше, но нас четверых он встретил со снисхождением. Мол понял-понял, кого бог послал. Пробитых дочек, обладающих исключительно функционалом «принеси-подай».

В первый же день боевое крещение нам устроил: отправил за кофе в специальную кофейню. И за булочками. Диана сначала думала, что мы с ним чай пить сядем. Но нет. Мы сели сортировать какой-то архив, описывая документы.

На следующий день ситуация повторилась. Принесите мне попить, поесть и сделайте никому не нужную фигню. Откуда я знаю? Так случайно услышала разговор его сотрудников из соседнего кабинета. Вроде он всех практиканток, как он нас называл, считает тупыми папиными дочками, годными только на то, чтобы ему за кофе бегать.

К уголовным делам мы можем приблизиться, только если копии снять надо, и то под присмотром, а работать нам вообще тут не грозит. Вероника сразу обрадовалась, сказала, что лично ему будет кофе варить и привозить, лишь бы работать не заставлял, а вот Маркевиченко и даже Белозерова расстроились.

Интересно же! Мы привыкли работать в институтском темпе. И если Диана еще как-то сомневалась, все же соблазн ничегонеделания был велик, то Настя прямо попросила у него работу.

Я им не сразу рассказала про подслушанный разговор и недельку-другую они пребывали в блаженном неведении. Я же совсем заскучала, а после просьбы купить цветы для какой-то девки меня и вовсе прорвало.

А тусы ему не постирать? Нормальный вообще?

Мало того, что тут целое бабское паломничество каждый день ходит, пороги ему обивает, так еще он нас перед ними идиотками выставляет!

Мои девочки то, девочки се. Какая я ему моя девочка-то? Когда только работать успевал! Хотя ладно, в этом плане упрекнуть Дениса Ивановича было не в чем. Работал он много, но нас даже посмотреть не пускал.

В общем, закончилось все тем, что я стала пакостить. Весьма примитивно и топорно, зато эффект был прекрасный. Очередной утренний кофе с дурацкими плюшками вылила прямо на его стол. Извинялась, конечно же. Но совершенно неискреннее.

Девчонки заметили сразу, спросили зачем. Рассказала подробности, и мнения разделились. Диана и Настя возмутились. У них тоже желание поработать было, все-таки ходить сюда заставляли каждый день, сидеть полный рабочий день тоже. Но уже на вторую неделю стало дико скучно и тоскливо. Хоть головой о стену бейся, а после того, как еще и оказалось, что нас тут считают за дур... В общем Вероника со своим желанием, чтобы ее не трогали, осталась в меньшинстве.

Я же продолжила собственный эффективный способ выбешивания нашего руководителя. После третьей разлитой чашки кофе, он, кажется, понял, что что-то не так. Растерялся что ли с непривычки. Дуры-то такие дуры, прям даже не знаю, что с нами можно было сделать.

Поэтому сначала нам убрали походы за кофе, потом дали задания из разряда принеси-подай, но с бумажками. А потом мы уже выросли до копирования целого уголовного дела. Судя по чату, это самый главный навык, что нам удалось принести с практики. Причем решительно всем. Как сказала Диана:

– Мы теперь профессиональные ксероксы высокого уровня. Через год еще и высшее образование будет! Это вам не хухры-мухры!

Так что мой крестовый поход пришелся всем по душе. Всем, кроме самого Дениса Ивановича, и, как бы я не кайфовала от его искривляющегося лица, когда я пролила крайнюю чашку кофе ему на брюки, он не оценил.

Но не это стало камнем преткновения, далеко не это. Конечно, Круглов догадывался, что мы по большей части мы саботируем процесс его убления. Ломаем его систему, выстроенную годами и отточенную на ребятах с пятого курса, но...

Наш с ним персональный конфликт случился далеко не из-за этого. И какое счастье, что никто из девочек понятия не имел об истинной причине. Я поклялась унести эту тайну с собой если не в могилу, то как минимум во взрослую жизнь после выпуска, а далее в анналы истории.

В этом плане сейчас треснуло основание. Потому что я не планировала в ближайшие годы встречаться лицом к лицу с обиженным Кругловым.

Мне кажется, что пора нашу Вику озадачить чем-то веселым и нестандартным! Как думаете?

Глава 3. Диана Белозерова

Я отошла в сторонку. Типа в туалет. Сбежала. Вот так вот, госпожа Белозерова. Докатилась! Получите, так сказать, распишитесь. И все потому, что я себе все это несколько иначе представляла. Отношения в целом. И тем более отношения с Олегом.

Поговорили, называется. Мне и в голову не могло прийти, что он так прямо с места в карьер и прямо... Ух! Оказывается, я умею смущаться и терять дар речи. А еще млеть от объятий.

Меня что ли Копылова покусала? Что за детский сад с барабанами? Не то чтобы я пускала даже того же Мишу дальше запретного. Мы с ним и целовались, и зажимались очень нескромно, но почему-то это не вызывало таких эмоций! Таких ощущений.

Я забыла напрочь про все на свете. Про то, что по тупости кафедры едва не профукала этот идиотский дневник практики, про то, что у мамы скоро день рождения, а я еще не сбросила отцу, что ей дарить, да и вообще...

– В смысле отчислили? Ты шутишь!

На возглас Василька, стоящим рядом с суворовцем Денисом из второй группы, я сначала не обратила внимания. Народ сразу зашевелился, но я уже догадалась, о чем идет речь, и знатно прифигела от этого. Даже забыла, что шла в сторону туалета. Не верилось, и я подалась вперед.

Откуда не возьмись, рядом оказался Олег. Что я там говорила, что непривычно и надо притормозить? У нас отмена! С ним идти узнавать подробности у курсантской кучки было куда проще.

Мы приблизились, но вопреки ожиданиям никто не обратил на нас внимания. Василек пялился на Дениса, словно не мог поверить в то, что тот говорил.

– Дэн, ты чего? У него же дед генерал. Он сам сто раз хвастал, что мазанный перемазанный! Как такое могло случиться?

Я тоже про себя спрашивала. Удобкин же мне всю плешь проел своей крутостью и исключительностью. Кичиться связями и родственными фишками он умел, как никто другой. Мне из-за этого знатно от него доставалось.

– Да фиг знает! Ты вообще в курсе, как там дело было? Ему Копов прямо сказал на той паре: вы не доучитесь до четвертого курса!

– Так и было!

– Но мы же тогда подумали, что это он зря, где обычный начальник кафедры, и где целый генерал!

Из ребят выливалось такое количество информации, словно кто-то резко ногу со шланга убрал, что даже мне становилось дурно:

– Хам ваш Мишка! Он сколько раз меня в нарядах подставлял. Говорил, что его с наряда снимать не будут, и не делал ни хрена! А я за него толчки драил.

– И Сохину мозг выносил, чтобы на выходные не попадался! И не попадался же!

– Полегче, а? – Макар нахмурился и громко осадил говорившего.

Я знала, что вопрос решили через зама по строю нового. Что тот дал указание Симону хорошего мальчика Мишу не обижать. Такое себе. Удобкин мне и об этом рассказывал.

Знала я, что в отместку Сохин всегда его ставил с самыми «сливками» нашего курса. Самыми наглыми и отбитыми парнями. Такими же как он. Потому что тех, кто был попроще, он прессовал.

– А как Белозерову он подставил, помните? А Макарова...

Олег промолчал и многозначительно сжал мою руку. Конечно, без этого его такого простого, но говорящего жеста я бы полезла в разборки. А нечего было свой рот на меня разевать! Но Макаров не дал и слова вставить, просто потянул в сторону.

Я же начала упираться. Я хотела знать подробности! Вон Настюха Маркевиченко подошла и сейчас все встанет на свои места, так всегда бывало. Но меня настойчиво тянули прочь.

Как только мы оказались достаточно далеко, Олег остановился и посмотрел на меня с ухмылкой:

– Хотела узнать подробности?

Я сразу сдулась как-то. Мне было непривычно с ним говорить, потому что хотелось сразу вывернуть все, что на уме и на душе. Но страшно, странно, да и вообще я, как оказалось, не была к этому готова. Поэтому кивнула, ощущая жар на щеках. Докатилась, Белозерова!

Олег не стал никак комментировать мою реакцию, просто внимательно смотрел. Я уже ждала, что он сейчас напомнит мне во всех подробностях, что и как, но он неожиданно начал:

– Удобкин задирал Копова весь последний семестр. Это логичное завершение их принципиального противостояния. Евгений Павлович не тот человек, кто будет спускать такое с рук ...

Я непонимающе смотрела на парня. Слышать это было странно, тем более что, где Миша и где начальник кафедры процесса. Сейчас судья областного суда, на минуточку. Какие между ними могут быть разногласия?

– Не понимаю... Зачем он все это делал. Ладно бы конфликт у них был. Но все же...

– Просто Копов был одним из тех, кто помог мне после того инцидента. Он в особых отношениях с руководством одного из департаментов в Москве, но это информация не для широкого круга лиц.

Мое лицо наверняка вытянулось от удивления. Вот это дела! А я же думала... Я думала... Пролетела:

– Так тебя бы не отчислили?

Он усмехнулся, перекинул сумку с одного плеча на другое. Спокойно, с выдержкой достойной суперстрелка ответил:

– На самом деле собирались. Копов это такая палочка-выручалочка на крайний случай была. Он еще по армейке отцу задолжал в одном моменте, вот он долг и потребовал. Плюс звонок твоего отца очень в тему оказался. Чтобы внести окончательную ясность. Он у тебя отличный мужик, и я с родителями ему очень благодарен. Потом надеюсь, еще лично спасибо скажу. И я, и отец.

Я-то думала, что это папа его тогда спас, а оно вон как. Многоходовочка получается, Удобкин стал наезжать на Копова, потому что тот вытащил Олега?

– Не думала, что Копов обращает внимание на таких, как Миша. Он же обычный наглый папенькин сынок. Дедушкин внук, точнее.

На этот раз Олег улыбнулся. Он делал это так редко, что я искренне наслаждалась каждым моментом. Но рассказывать парню про мой маленький фетиш не собиралась! Плюс меня дико смутило его желание сказать спасибо моему папе «лично». Жуть какая!

– А он и не обращает. Это была моя просьба после того, как я узнал, как Удобкин опускает его перед сыном нынешнего председателя областного суда. Все же нехорошо вести такие крысиные игры, а я этому человеку обязан нахождением рядом с тобой.

Его глаза весело полыхнули, а я ни разу не могла вспомнить. Разве у нас учится сын председателя суда? Отвечая на мой немой вопрос, Олег добавил:

– Мы с ним случайно пересеклись на картах. Так он мне долго сочувствовал и рассказал, что в одной компании с ним есть курсант, очень активный в отношении одного препода. Парень оказался умнее Удобкина, а со мной теперь общается, поэтому как-то раз пожаловался, какие дебилы учатся у нас, потому что его наезд в отношении будущего работника отца выглядел жалко. Ну а потом Миша сам дал повод и так вовремя. Завалить его проблемы не было, так как знаниями о процессе он не блистал. Хотя Копов бы не стал его отчислять, если бы тот ответил.

Я даже не знала, что сказать. Абсолютно не представляла. Потому что наш город такой крошечный, что никогда не знаешь, кого встретишь. У нас в компании так часто бывало. Один раз даже со мной случай произошел, мы гуляли и к нам подошла другая компания. Слово за слово, меня назвали Белозеровой, фамилия даже у нас достаточно редкая, а потом оказалось, что парня нерусской национальности тоже так зовут! Мы еще тогда посмеялись, что родственники.

Я дома рассказала и выяснилось, что реально родственники. Мы с ним, когда второй раз встретились, оба офигевали. Потому что он оказался моим троюродным внуком. Хотя отца Алек звали, но нет. Чисто русские родственники.

– Диан, пошли вечером погуляем, пока погода хорошая. Думаю, по ресторанам зимой находимся.

Я резко подняла глаза на Олега. Чувствовала, что в этой истории для меня он специально оставил белые пятна, но я не стала циклиться на Удобкине. Хватит с меня!

Появилось ощущение, что это жук знает меня как облупленную с моими запросами. Вот как он в одном предложении умудрился сделаться и щедрым, и романтичным?

Хотя после нашего общения в течение этих месяцев и двух коротких встреч на выходные, когда он приезжал специально ко мне... Кивнула, а потом неожиданно как для него, так и для самой себя прижалась к нему. Крепко-крепко.

Кажется, мне в жизни, правда, не хватало именно его. Моего спокойного Олега.

Глава 4. Алена Иванова

Офигеть просто. Удобкина! Отчислили...

Когда позавчера мы узнали об этом от Маркевиченко, то стояли как громом пораженные. Так не бывает. Он же там какой-то крутой. И дед у него генерал. Что же это получается? Что я тоже могу вылететь? Хорошо, что я не стала с ним дела иметь.

Настя нам рассказала, как было дело. Копов решил уйти красиво и дал наглому курсанту шанс, но тот не смог ответить ни на один вопрос в билете на комиссии и задачу решил неправильно. Поэтому приняли решение его отчислить. И все бы ничего, но после того, как Мише огласили результат, тот стал орать на членов комиссии, что он и его дед всем покажут, что знают ли они, кто его родственники, и что он весь это вуз сотрет с лица земли.

Даже я согласилась, что извинения так себе. Так что никто за него вступаться не стал. Как оказалось, что у преподав тоже есть гордость. Особенно, когда зам по строю в отпуске, а начальник института в срочной вынужденной командировке.

В общем, когда все бумаги были подписаны, а Копов, махнув ручкой, ускакал в суд разводить процессы, давать заднюю было поздно. Хотя Настя сказала, что пытались. Все же внук генерала и все такое. Как родня приняла блудного сына никто не знал, но думаю, что там Мишу по головке не погладили.

Я была так удивлена случившимся, что не могла прийти в себя третий день. Расставание с очередным парнем меня расстроило меньше, чем тот факт, что из этого института можно вылететь, даже если ты внук генерала. Хотя, казалось бы, причем тут я?

Но раз уж таким ребятам приходилось несладко, то что говорить о таких как я, которые звезд с неба не хватало. Васильев тоже в шоке был. Смотрел на меня, и словно мы с ним на одной волне были. А как же! Оба ни рыба, ни мясо. Что касается остальных... Я думала, что такую новость будут мусорить по курилке как минимум неделю, но, к моему удивлению, про Мишу больше никто не вспоминал.

– Итак, все готовы? Будем вызывать вас по одному. Кто там первый? Ахундов, прошу.

Покосилась на комиссию. Вот тебе и стартовое испытание. У всех нормальных людей сессия в конце семестра, а у нас первые испытания уже в начале. Такое себе приключение. Защита практики! Как Диана сказала... Жуть!

Я покосилась на Белозерову. Нет, не то чтобы у меня были к ней какие-то особые чувства, но с тех пор как они с Макаровым перестали выпендриваться и начали открыто встречаться, я просто не могла изгнать из себя зависть.

Она такая красивая, он такой степенный, крутой, на тачке дорогой. Чем я хуже? Почему на таких выпендрейниц внимание обращают нормальные парни, а на меня всякая шваль? Последний вообще у меня три тысячи занял и пропал. Я только после поняла, что меня кинули. Хорошо хоть не спала с ним. Это же... Блин, это было совсем жалко.

Но я стала привыкать к таким ситуациям. Как же найти того самого, если сидеть и ждать? Хотя вон Диана по ходу ждала. Хотя там же еще Миша был. Интересно, она с ним спала? Мне вообще не верится, что нет.

Ахундов, запинаясь и путая термины, отвечал на вопросы. В президиуме с ним беседовал только препод по криминалистике. Рядом сидел еще один, новенький. Вот он, конечно, огонь просто! Я бы слюну пустила, но такие мужчины в мою сторону и не посмотрят даже. Он, когда зашел, я сразу не поняла, он вообще кто, препод или курсант с пятого курса. Высокий, красивый, такой как с картинки!

Костюм у него был явно не из дешевых, сумка-портфель от известного бренда, да и вообще выглядел он как модель, а не начальник какого-то там отдела в управлении. Кажется, это про него девочки рассказывали, что у них руководителем практики был.

Вот это повезло!

Тем временем народ вызывали по одному. Диана отстрелялась быстро, она говорила тоже в основном с преподам по криминалистике. Хотя странно, этот же красавчик вел у нее или нет? Хм.

Васильева помучали, как я поняла, он списал у кого-то дневник и его спалили с потрохами. Скандал не устроили, но трояк вклеили. Блин, да у нас половина группы под копирку его заполняла! Я начала нервничать.

Нет, мой дневник практики заполнялся не списыванием, но я не то чтобы особо усердствовала. Вон, Семен каждый день на три листа расписал. Вот кто чуть не подставил весь курс со своим образцово-показательным. Видите ли ему на практике наставник, он же выпускник прошлого года, все рассказал и показал. Тьфу на него! Лучше бы баян привез Груше. А то тот на измене третий день.

Дальше вышла Волобуева, и начало твориться что-то странное. Во-первых, Вика как-то очень напряженно начала все рассказывать, все время пялясь на красавчика. Я просто сбоку сидела, и мне очень хорошо происходящее за кафедрой видно было. А чтобы Волобуева, которая Грымзу выжила, так зажималась...

Девчонки позади начали шептаться. Что это с ними? Ну подумаешь, красавчик и красавчик... А! Точно, он же и у нее руководитель практики тоже. Ну да пофиг, он из своего телефона всю защиту не вылезает. Слава богу. Мало ли что ждать от этих темных лошадок!

Но я не угадала. На этот раз Круглов, так кажется его фамилия, не только вылез из телефона, но и взял «бразды правления» в свои руки. Перед нами развернулась целая баталия. Я даже забыла, что на защите дневников нахожусь.

Сначала он пытал ее по всем дням. Реально каждому. Надо было видеть лицо преподав, которые явно не понимали, что за фигня здесь происходит. Вика напряженно, но все более уверенно отвечала. Далеко не сразу я поняла странный подтекст их общения:

– Вы написали, что тридцатого июня занимались описанием документов. Будьте добры, поясните, что именно делали.

Даже не моргнув, девушка ответила:

– С радостью, вообще мне было поручено принести кофе, но следователь нечаянно пролил его на протокол осмотра. Поэтому я вручную села перебирать...

На фразе «следователь пролил» лицо допрашивающего курсантку приглашенного начальника отдела сделалось бордовым. Я покосилась по сторонам в поисках ответа. Но вокруг были такие же вопрошающие лица, полные недоумения. Одна Маркевиченко сидела с выражением крайнего изумления, никак не подходившего под ситуацию. Словно уж она-то в курсе и ожидала несколько другого развития событий.

Дальше допрос, а иначе я это действие назвать не могла, потому что реально походило на то, что Волобуева подозреваемая, а это следователь, проходил еще веселее. Дни практики кончились, но вопросы остались.

– Курсант Волобуева, что вы почерпнули во время практики? Какие выводы сделали?

Тут какая-то дуэль, ей-богу. Нет, на гражданском процессе Коптеву тоже препода особый билет подготовил. Вся группа на зачете ржала, когда он прочитал первый вопрос: какой танк имеет более толстую броню на башне, «ИС-7» или «Гриль 10».

Мы выживали как могли, но, судя по всему, нынешняя защита Волобуеву достала и наконец-то наружу полез ее обычный характер. А он у нее ого-го-го и прямо-таки в стиле борца за справедливость. Я бы в жизни на рожон не полезла, но она ответила:

– Что вы любите черный кофе с молоком. Без сахара, без корицы, без маршмеллоу на кокосовом молоке, а работа в управлении действительно отличается от райотдела. В первую очередь тем, что копировать дела там сложнее, потому что томов больше и они толще. В ксерокс сложно засовывать.

Позади раздалось сдавленное покашливание и редкие сдерживаемые смешки. Преподаватель по криминалистике даже не знал, что сказать. У него было такое выражение лица, словно своим диалогом эта парочка подрывает все стандарты кафедры. Второй же преподаватель ухмылялся и ему явно доставляло удовольствие это шоу.

Я хотела бы сказать, что все закончилось каким-то взрывом, но нет. К сожалению внезапно, словно почувствовав неладное, зашел начкаф. Все встали, а он обратился к нашему приглашенному:

– Денис Иванович, а что это вы ко мне не зашли? Я настаиваю. Пойдем-ка отойдем, сомневаюсь, что эти ребята что-то новое расскажут. Там еще мозги после отпуска в кондицию не пришли.

Он чуть ли не силой увел явно не закончившего Круглова. Вике поставили ее пятерку, а защита продолжилась. Но думаю, не одна я задалась вопросом: «Что это вообще такое было?».

Глава 5. Антон Васильев

– Сходишь со мной? Сегодня все равно после обеда заступать. Прошу тебя!

Алена стояла рядом и умоляюще на меня смотрела. Понять не мог, чего она до меня домахалась? Наряд по столовой сегодня после пар, а впереди еще две лекции и первый семинар по предварительному следствию.

– В чем дело хоть? Аленка, ты в санчасть и без сопровождения сходить можешь. Это вообще нонсенс, что мы первую неделю в наряд по столовой ходим. На четвертом курсе-то!

– Значит то, что нам оставили самую гадкую территорию на старшем курсе, тебя вообще не смутило?

Белозерова, как всегда, некстати оказалась рядом. Ее уже третий день бомбило. Тут у всех свои заморочки, мне вот вообще ни горячо, ни холодно было от того, что нам туалеты остались. Я привык их убирать.

Тем более уж кому-кому, а ей вообще грех жаловаться. Там Олег боится теперь по всем фронтам. И раньше без палева было, а уж теперь... Мне иногда хотелось к нему девушкой попроситься. Мол возьми меня, Макаров. Я вся твоя буду! Только оберегай меня от унитазов и прочего...

Но шутки шутками, а Алена все еще смотрела, как кот из известного мультика. Хотя я-то тут при чем? Но как оказалось очень даже при чем.

– Да ты любого заговоришь! Сделай милость, сходи со мной показаться медсестре перед нарядом? Ты ее уболтаешь, и она меня с ногтями пропустит.

Точно. У девок там заморочка какая-то тупая. Типа нормы санпин. С покрытием на ногтях в наряд по столовой заступать нельзя. Краем уха слышал о таком.

– Ну так сними ногти на наряд, в чем проблема?

Посмотрел на Алену, а также на скопившуюся вокруг нее группу поддержки. На меня уставились возмущенно. Настя Маркевиченко, тоже на секундочку при ярком маникюре, воскликнула:

– Василек, ты что, это же тебе не тусы! Их нельзя снять просто так. Только спилить. Или скovyрнуть... Аленк, а ты чего не хочешь кого-то вместо себя послать?

– А кого? – Девушка едва не плакала. – Копылову они знают, а она единственная без ногтей в группе. В остальных группах тоже таких мало, и все они мне отказали. У них там вообще очередь на такие походы!

Господи! Ну что за заморочки? Михалыча на них нет! Совсем распустились за два года. Ногти какие-то, прически, ресницы эти, как опахала. Помада даже яркая! Но там была борзая первокурсница. Ее быстро начальство умыло. Язвительно заметил:

– Что вы вообще эти ногти делаете? Вон, при Михалыче даже косичку сварганить боялись. Постоянно тряслись, в сейчас вообще расслабились. Сказано же нельзя!

То что я сморозил, судя по всему, несусветную чушь стало понятно практически сразу. Потому что тут даже обычно спокойная Копылова возмутилась, а это что-то да значит:

– Антон! Ты просто не понимаешь! Мы же не в рабстве.

Тем не менее у нее ногтей ярких не было. Обычный бесцветный лак. Боже, я с этими девками с ума сойду. Недаром я вообще не собирался заводить отношения в ближайшее время. Хорошо, благодаря общению и некоторой дружбе с Изворотовым, у меня проблемы с сексом сейчас разрешились.

– Господи, Антон, да сходи уже с ней, жалко тебе что ли?

Ну если подключилась тяжела артиллерия в виде изможденной Фальцевой, что переписывала лекцию, тогда проще согласится. Что я и сделал, буркнув, что это кошмар какой-то.

– Тогда пошли!

Не отходя от кассы обычно забитая и тихая Алена потащила меня с собой. Что ж она Семена не позвала-то? Хотя ладно, ответ сокрыт в самом вопросе. Сему лучше не трогать. Он там свою великовозрастную любовь в театр вести собрался. На какую-то премьеру местного драма. Уже все деньги спустил. Хорошо хоть сказал, все же придет баян. Я, грешным делом, думал, что он его продал ради этой мадам. Вцепилась же клещами, не оторвешь!

Мы пошли в столовую. До начала первой пары оставалось минут десять, по идее должны были успеть, и все равно почти что по пути. Ну да ладно. Там народу небось... Хотя, наверняка, в этом вся соль ситуации. И действительно, как только мы зашли в санчасть, там оказалась куча мала. А ведь только начало семестра! Куда хоть они все собрались? Болеть? Совсем это не по-курсантски. Какой смысл пропускать пары сейчас?

– Пошли, заговоришь их, ладно?

Алена смотрела на меня с надеждой, а мне совершенно нечего ей было ответить. Что в ее понятии заговорить? Тут вон какая Кишкинка!

На подходе к посту медсестер я услышал:

– Я тебе дам градусник о форму тереть! Совсем обнаглели? А ну-ка пошел отсюда, а то сейчас начальника курса вызову и мигом все пройдет! Тебе что, что стоишь?

Самая моя нелюбимая медсестра сидела и сверлила взглядом подошедшего меня. Вспомнив про просьбу Алены, сделал шаг вперед:

– Как дела у ва...

Но не успел даже закончить фразу, как меня прервали:

– Так, хорош ломать комедию, давай, что там у тебя? В наряд по столовой сегодня? Фамилия, курс!

– Васильев, четвертый, первый факультет.

Мне быстро, чисто символически измерили температуру, спросили про самочувствие и пинками выгнали с поста. Даже пискнуть не успел. Зато прекрасно расслышал позади себя отчетливое:

– С такими ногтями в наряд не пушу! Снимай!

Я предпочел не ждать злую и расстроенную Алену. Трусливо и быстренько сбежал из санчасти, решив занять место подальше в глубине. Мало ли, она решит на мне оторваться! Алена могла. Хотя, честное слово, там без вариантов было!

Спрятался в самом конце, еще и к Семену сел, чтобы наверняка. Позади нас устроился Сохин, судя по сумке. Сам старшина стоял уже впереди, готовый докладывать преподавателю о готовности курса к лекции.

Понятно, значит, снова ему мелкий спать не давал. Фальцева вон впереди сидит. Конечно, непросто им приходится, но тут мы ничем уже помочь не можем. Да и детские все эти моменты вот вообще не способствуют моему интересу. Мне такого счастья не надо!

Я вон уже несколько раз пробовал отношения, и каждый раз надеялся на что-то. На чудо что ли. Вроде и девушки нормальные, вроде и все неплохо так, душевно. Но в итоге меня каждый раз бросали. Обидно.

– Алэн, ну что там? Прокатило?

– Не-е-ет!

И я услышал сдавленные рыдания. К щекам подкатило смущение. Вот вроде и понимаешь, что не ты виноват, но виноватым себя чувствуешь. Что не заговорил, не сбил с настроев медсестру. Вот как так?

– Я первый раз их нарастила всего неделю назад! Шестьсот рублей отдала, а теперь снимать надо!

В общем, мне баб не понять. На кой делать ногти, когда ты знаешь, что идешь в наряд? Но спрашивать я не решился, лишь молча наблюдал, как Иванова, обливаясь горячими слезами, при помощи иголки избавлялась от покрытия. Выглядело это жутко. Хорошо хоть мне и слова

никто не сказал: мне хватило зрелища цветных кусков ногтей. Наверное, поэтому у меня и не складывается с девушками, я такого дебилизма не понимаю и понимать не хочу!

Сохин попросил, чтобы если что его разбудили, и мертвым сном забылся позади парты, где мы сидели. Я же сосредоточился на лекции. Семен успевал писать ее, писать в телефоне и еще что-то выписывать на отдельный листочек. Многозадачный наш. В какой-то момент мой сосед по квартире, а тут слава богу все оставалось стабильно достаточно долгое время, смачно выругался. Я спросил Иванова в чем дело, но получил только полный злости взгляд.

За годы общения привык: если Сема не хочет, чтобы его трогали, то лучше не лезть. Еще снова попробует денег занять, а мне этого не надо. Интересно, в какой момент он поймет, что эта женщина разводит его на деньги?

Глава 6. Семен Семенович

Так, билеты на премьеру купил. Какая же она у меня все-таки крутая! Взрослая, знающая, чего и как хочет. А в постели просто огонь. Квартира своя, детей нет, ну просто шик и блеск.

Театралка! А не всякие курсантки сопливые, что из клубов не вылезают. Правда деньги кончились, а за баян двоюродный брат мне еще не перевел. У него в начале сентября гастроли, он свой баян по пьяни испортил. Упал на него и разбил.

Да, я знал, что нельзя казенное имущество ему доверять, но все равно мне баян до октября точно не понадобится, а брат мне клялся, что тот придет в самом лучшем виде. А он сам мне пять тысяч подкинет!

Пять тысяч сейчас мне были нужнее баяна, поэтому я и рискнул. Тем более что Мишаня уже отправил его по почте платной бандеролью. У меня даже трек номер есть! Груша мне уже всю плешь проел, что он в жизни больше со мной связываться не будет. Ну и ладно! Невелика беда. Никто же не пострадал? Ни я, ни Мишаня, ни Груша, ни баян. Ему-то какая разница?

Я считал на бумажке дебет с кредитом. Сводил бухгалтерию. Потому что надо было все распределить как следует, чтобы на мою любимую хватило. На все ее желания и запросы. А то, что Василек сказал, что она из меня все деньги вытянула, так это нормально! Шикарная женщина требует к себе особого отношения. Это вам не курсантки! А Василек не нюхал никого старше нашего курса, поэтому о настоящих женщинах ничего знать не мог.

Так, а если еще курсовых взять и цену поднять на двести рублей? Или, наоборот, набрать по теории государства и права первокурсников? Все же те курсовики я левой пяткой делаю, и их можно по пятихатке взять штук двадцать, чем с одной работой за полторы по процессу или гражданке возиться.

Я поерзал на стуле. Уже неделю дико болела поясница. Прямо зудело все. Да и в туалет я бегал по сто раз. Простыл наверное.

За отпуск я накопил денег. Целых три недели сюда к своей королеве не приезжал. Но она к маме престарелой решила сгонять в поселок. В огороде помогала! Умница. Сразу видно, что хозяйственная она у меня. Говорит, засолок накрутила. Загорела еще, такая у меня прямо шоколадка. А я и рад был. Без секса, конечно, не очень, но зато накопить успел. У меня в загорелке уже пятнадцать тысяч лежало. Хватит на все!

День прошел в спешке и сборе заказов. Про меня уже пошла молва, что мои курсовики с первого раза принимают и высокие оценки за них ставят. Конечно, были и те, кому тройка было достаточно, но за три года работы на черном рынке письменных работ юридического института МВД я давно понял, что каждый троечник хочет утереть нос отличнику.

Даже пусть его работа написана другим задорого!

Спасибо всем этим недалеким тупицам. Главное, что у меня теперь официально лучшие курсовые. Пятые курсы-то на практике, а кто младше – все исключительно дилетанты.

К вечеру я сидел и заполнял табличку с датами сдачи работ и темами. Понимал, что времени будет совсем в обрез. Придется чем-то жертвовать. Но если выбирать между баяном и любимой, то выбор очевиден.

– Боже, Сема, ты, конечно, у нас звезда, но не настолько же!

Василек обычно ко мне не лез, мы с ним жили все в той же квартире. Нам хозяйева даже не повышали аренду. Говорили, что такие хорошие мальчики им нужны. Конечно же, мы были идеальными жильцами, особенно я. Да что ж так болит-то в паху! Снова поморщился и поправил трусы. Неожиданно мое движение спалил Василек. Он прищурился и выдал:

– Ты бы к врачу ходил, пока не отвалилось.

Я завис. Он о чем вообще, ну бывают неприятные ощущения. Я в речке купался в конце отпуска. Да, времени прошло немало, но надо же мне было перед бывшей Маринкой кубиками своими мелькнуть.

Я, конечно, не качок, но тело у меня тут стало очень спортивным и жилистым. Кубики я себе накачал, хотя это капец непросто было. Физруки-то с нас слезли с адовыми парами.

– Да как оно отвалиться может? Ничего не случится.

Я махнул рукой и вернулся было к своим записям, но Васильев до странного серьезно смотрел на меня, а потом и вовсе выдал:

– Ну я бы не был так уверен. У меня знакомый так себе эректильную дисфункцию заработал на полгода. Не вставало, если по-русски, а если вставало, то ненадолго. Даже руками не спустишь. Ты бы к урологу записался. Желательно не в институте. Ты же в курсе, как у нас слухи в случае чего распространяются.

Внутри меня сначала поселилось легкое беспокойство. Через полчаса я с паникой искал в интернете лучшего уролога города. Нельзя мне дисфункцию! У меня женщина сладострастная, опытная, она не поймет.

Даже грядущий практикум с заданием на пару часов тупой писанины не мог меня отвлечь. Начал втихаря в туалете обзванивать. Васильев Васильевым, но палить такое не хотелось.

Записался. Прямо на вечер на завтра. Для достоверности по отзывам и в другом районе. Придется отпрашиваться после обеда у Груши, хотя вроде у меня средний балл нормальный, проблем быть не должно.

Вот четвертый курс уже, почти дембеля, а до сих пор туалеты драим, да сидим до восьми вечера. Беспредел! Ну почему в обычных институтах чем старше курс, тем свободы больше, а у нас все в одной поре?

Еще после слов Василька у меня словно все симптомы обострились. На парах еле высиживал, а потом несея в туалет. Жесть просто! Косился на всех, вдруг кто заметит? Вдруг у меня потом не встанет? Это страшнее всего.

– Так, Сема, мне нужен курсовик наш. Со скидкой, по нормальной цене.

Покосился на отловившего меня после первой пары Сохина. Обычно он деньги не тратил на такое и меня гонял в прошлом году. Поэтому я язвительно ответил:

– А что так? Самому мозгов не хватает? Ты же мне говорил, что только тупые не могут курсач сварганить, а я им потокаю. Хотя сам делал!

Сохин даже бровью не повел. Раньше бы мне подзатыльник дал или на место поставил, как он сам любил говорить. А сейчас, с тех пор как стал отцом, у него вообще на разборки времени не оставалось. Вот и сейчас он ответил:

– Сема, хорош выпендриваться. Берешь курсовик, или я к Максиму из третьей группы с заказом обращусь?

Искренне возмутился. В смысле к Максиму? Тот дилетант? У него даже базы нет и опыта, он всего второй год делает работы. Макару сказал:

– Если хочешь, чтобы тебе на трояк сделали задорого, то пожалуйста!

В итоге сошлись на тысяче двести. Куда я буду впихивать еще и эту работу, ума не приложу. Я свое расписание забил просто подчистую. Тут не то что на баян, вообще ни на что не хватит теперь. Зато в споре с нашим папашей отвлекся капитально от приема у уролога. Только вот отвлекайся, не отвлекайся, а идти придется. Хорошо хоть, что сегодня мне мозг никто не делал и я смог спокойно свалить из шараги в три часа.

В четыре уже сидел в очереди с какими-то дядечками. Проблема заключалась в том, что на меня все косились с ухмылками. Я же в форме. Время было только такое, а переодеться я бы не успел. У меня же нет машины как у некоторых папенькиных сынков. Все сам!

Наконец-то меня позвали в кабинет. В общем, зашел. Напротив сидел спокойный мужик и что-то писал. Мог бы и оторваться, между прочим.

– Добрый день, Иванов? Что привело вас к нам? Рассказывайте.

Сбивчиво объяснил симптомы, подробно описал все, что чувствовал. Доктор хмурился, задавал дополнительные вопросы. У меня складывалось впечатление, что он сразу как-то догадывался о моем диагнозе. В конце концов прозвучало:

– Активную половую жизнь ведете? За последние несколько месяцев сколько партнерш было, и когда появились симптомы?

А это тут при чем? Собрался было возмутиться, но что-то во взгляде доктора меня остановило. Все же смотрел он чересчур пристально. Я пробурчал:

– Симптомы появились где-то неделю назад. Половая жизнь активная, регулярная. Был перерыв в три недели в августе. Партнерша несколько месяцев одна. Я верный и не изменяю ей!

И чего он так тяжело вздохнул? Что, верных мужиков никогда не видел? Ах да это же уролог. Понимаю. Профдеформация и все такое. Но вдруг доктор ответил:

– Сейчас анализы возьмем и будем ждать результатов, но я почти на сто процентов уверен, что у вас хламидиоз. Ранее болезни передающиеся половым путем бывали?

Я несколько раз хлопнул глазами. В смысле? Какой еще хламидиоз? Это как вообще называется? Да быть такого не может! У меня много месяцев одна партнерша...

Но потом доктор сказал мне какое лечение планируется и это меня добило. Похоже, всю заначку на свою женщину, я оставляю тут. И все же. Наверняка он ошибся, и никаких венерических у меня нет!

Чего только у нас не было. Курсанты болели всем спектром болячек и такие конечно же не исключение. И не дай бог лечение происходило через поликлинику МВД. Тогда о твоём диагнозе становилось известно всем и вся.

Глава 7. Настя Маркевиченко

– Настюх, да родители уже сто раз забыли про тот забавный случай! Прекращай. Между прочим, от приглашения на день рождения не особо удобно отказываться.

Артем смотрел на меня с легкой усмешкой, а я краснела, как рак. Вот как так, а? Почему все шишки на меня сыплются. Поправила прядь, выбившуюся из колоска: у нас на четвертом курсе снова мода на них случилась.

Вот бы все заплеталось также легко, как прически! Но Осипов ждал ответ, а я вздрагивала при одной лишь мысли о знакомстве с его родителями. Снова. Буркнула:

– Ладно, придем мы, придем.

– Отлично! Ты смотри, я сразу предупреждаю, что тебе в субботу надо будет у Груши отпроситься. Думаю, он отпустит, если надо, то я тебя попрошу с ПХД пораньше у вашего Николяши.

Ну да, ну да. Как свой уже. Как рыба в воде на нашем курсе, хотя старшина своего. Да пофиг мне на это ПХД! Я сама Куропаткину умолять готова, чтобы сортир не принимала часами. Но, наверное, Тема прав. Хорош мне уже соскакивать с темы.

Я чмокнула парня в щеку и пошла на пару. Предварительное следствие оказалось странным предметом. Не любимая уголовка, но от предстоящего похода в гости отвлекало. Плюхнулась рядом с Дианой. Та сосредоточенно... вязала. Покосилась на нее. Подруга отвлеклась только на время начала пары.

Там сегодня, пока Сохин в наряде был, Изворотов командовал. Мы сели и углубились в задание. Сегодня, слава богу, было практическое. Диана сразу взялась за вязание. Бесстрашная, конечно.

Небось через минут двадцать станет у меня списывать. Я углубилась в задание, обнаружив, что оно очень легкое. Кроме того, по партам стали передавать тетради. Предыдущая группа, у кого пара была первой, отдали нам списать. Лафа!

– Колись, чего смурная такая? Опять что ли Артемке мозг выносила?

М-да, Белозерова в плохом настроении – это что-то с чем-то. Мне хотелось спрятаться от нее, но что поделать? Сама согласилась на этом курсе с ней за одной партой сидеть.

Я задумалась. Ответить честно? Весь мозг вынесет, но если не сказать, то будет еще хуже. А так, может, хоть вязать перестанет? Мне же тоже влететь может за компанию. Препоп этот мутный какой-то. Говорят, у него пунктик есть насчет дочек преподавателей и сотрудников. Именно института. Вон как неодобрительно на нас косится. Слышала, как Ваграмова в том году огребала. Он ей даже чуть трояк за курсовую не влепил. А это ставило жирный крест не то что на медали. На дипломе красном! Тройку по курсовой никак не исправишь. Так что это прям обидно.

Диана ждала. Вязала и ждала. Это тоже новое модное течение у нас такое. Ребята читали русских классиков, типа Достоевского, а девчонки вязали себе на зиму шарфы. Успокаивало очень.

Я же, смирившись с тем, что не стоит злить Белозерову еще больше, тяжело вздохнула. Поерзала на стуле, а потом честно, скрестив пальцы призналась:

– Артем на выходных настаивает, чтобы я пошла на юбилей к его отцу. Знакомство с родителями, в общем.

На ее лице появилась ухмылка. Не отрывая глаз от спиц, соединенных леской, она язвительно заметила:

– Так вы ж знакомы!

– Диана, блин, ты вопрос задала, чтобы поиздеваться?

Я дико покраснела. Вот как так можно, а? Что она ко мне прицепилась? Я понять не могу? То, что она в курсе ситуации, вообще не дает ей никакого права меня подкалывать.

Но судя по всему, где-то в глубине Дианиного офигевшего донельзя характера, все же теплилась совесть. Она буркнула:

– Ну ладно, извини, я просто не в настроении.

– Да я заметила, блин!

На самом деле я даже жалею, что рассказала им с Викой. Фальцева у нас тоже числилась, но приходила на практику крайне редко по понятным причинам. А эти как раз застали меня в диком раздрае. Как вспомню...

Я решила сделать сюрприз Теме на день рождения. Купила в специальном магазинчике костюм для ролевых игр. Стюардессы. Мини-юбка, откровенная полупрозрачная мини-майка, а еще чулки сексуальные, шпильки и все такое. У его родителей частный дом. Собаки нет, калитка всегда открыта, родители были в отпуске. Мы пару раз у них были, но знакомства так и не случилось.

В общем, я вся такая накрашенная в стиле развратной девки, одетая в шлюшкин наряд с подарком на заднем фоне, выбежала встречать его автомобиль, который въехал через ворота. В этот момент надо было напрячься, ведь Темина машина была вроде как то ли в ремонте, то ли еще где. Но в моем поплывшем от предвкушения его реакции мозге такого не случилось.

Короче, машина заехала, я включила матерную стриптизерскую мелодию про удовлетворения всех самых пошлых желаний, как дверь открылась и из машины вышел ошарашенный... Не Тема. Далекое не Тема!

Понять, что передо мной стоят его родители, я сразу не осилила. Слишком был велик шок. Мы пялились друг на друга, чутка шокированные, пока я не услышала сбоку:

– Настя? Мам, пап? Вы же еще в санатории должны быть?

Я попятилась, набрасывая на себя плащ, краснея так, что сливалась с кирпичной стеной. Мать Артема онемела, а отец весело ответил:

– Мы, сынок, решили, что хотим тебе сюрприз сделать, но он у нас, правда, каким-то дилетантским получился на фоне вот этого! Здравствуйте, Анастасия. Наконец-то рады с вами познакомиться...

Дальше я брякнула что-то в ответ и быстро-быстро слиняла в машину Темы, что он одолжил у дяди, пока Осипов общался с родителями. Нашел меня мой именинник всю в слезах, размазывающую шлюшкин макияж по щекам и заикающуюся от ужаса. Он, конечно, ржал, говорил, что его родители все поняли и сюрприз оценили по достоинству, что они у него не ханжи, но я не могла себя заставить с ними встретиться. Снова.

И вот теперь юбилей. Как я им в глаза смотреть буду? Вот это вот все я и вывалила шепотом Диане. Препод уже косился на нас, так что пришлось сделать перерыв в обсуждении, а когда его отвлек Сема по поводу задания, Диана спокойно ответила:

– У тебя Тема первый?

Вот умела Белозерова одним вопросом выбить из колеи. Ну кто такое спрашивает! Это же кошмар. Я прошипела:

– Ты бы еще на весь класс проорала!

Та посмотрела на меня со снисхождением. Она вообще невыносимая стала, как они с Олегом нормально начали встречаться. Такая вся... ну ладно, признаю, что опыта там побольше вылезло.

Диана перекрыла мой поток ругани:

– Значит, да, ты же не шалава какая гуляющая, а девочка из хорошей семьи, да еще такая милая. Фантазия вон, ключом бьет. Думаю, родители у него адекватные, так что пофиг им на то, что они увидели. Борщ им свари или картоху фирменную запеки. Или вот... Торт бахни!

Никто не будет тебя смущать. Потом спустя цать лет посмеетесь на семейных мероприятиях. Рассказать хоть будет что в вашей скучной семье.

Я, конечно, повозмущалась, но как-то отпустило меня. Сразу повеселела, скинула смску Осипову, что точно буду. Короче, прям огонь. Я даже спросила Диану:

– А с тобой что?

Я уже ожидала, что она меня пошлет. Ну все это поведение исключительно в ее стиле. Но Белозерова умела удивлять. Она бахнула:

– Боюсь лишаться девственности с Макаровым.

Если бы я не сидела, то упала бы. Подавиться могла еще. Да кто такие вещи с таким лицом говорит! Да еще и вяжет при этом... стоп!

– А ты еще не того? А как же Удобкин? Мы думали...

– Вы могли думать что угодно. Короче... Стремно мне, Настюха. Но определено очень хочется. Я уже извелась вся от этих прелюдий.

Не то чтобы я была специалистом в этой теме, но помочь захотелось. Я вся скукожилась, но краснея и бледнее выдала:

– Так всегда, наверное. Я тоже очковала, но потом все оказалось... Особенно если хочется. Если бы не хотелось, а надо было, это другое.

Диана отреагировать на мой совет не успела. Со стороны преподавательского стола слышалось:

– Нет, это уже ни в какие ворота не лезет. Мы вам не мешаем? Мало того, что всю пару в телефоне сидите, болтаете, так еще и задание не делаете. Курсант Белозерова, руки на стол.

Диана нехотя достала руки и положила их на парту. Мне слышалось: «Зараза, ряд дойти не дал».

– А теперь встаньте, не трогая то, что у вас на коленях!

А вот это была подстава. Тем не менее Диана осторожно поднялась, но удержать вязание не смогла. Оно рухнуло к ее ногам, оглашая аудиторию нежным звоном спиц о пол.

Немая пауза. Не знаю, что там препод собирался увидеть, но точно не это. Народ начал беззастенчиво хихикать, а мы слышали громкое:

– Белозерова, вы совсем обнаглели?! Это что, вязание?!

Ох, я помню этот волшебный момент. Я сидела тогда, уже все сделала, болтала с подружкой по парте, а он решил, что я там в телефоне залипаю. Преподаватель по предварительному следствию был в шоке. Я его понимаю. Он потом на выпускном сказал, что я была в край офигевшей курсанткой, но вязание на паре, как минимум, оригинальный способ вывести его из себя. Могла. Умела. Практиковала.

Глава 8. Вероника Сохина (Фальцева)

– Покормила? Иди спи, дочка...

С сонными глазами скорее на автомате передала сына Веронике Юрьевне. Та взяла уснувшего малыша и осторожно пошла в детскую. Я же снова провалилась в беспокойный странный сон. Там я сидела на экзамене у Копова и пялилась в белый листок, не в силах связать и двух слов.

– Ника!

И почему он зовет меня Ника? Всегда же обращался только на вы. Но я не готова! Я еще не успела написать план, да и вообще какие вопросы? Где мой билет, я не могу найти вопросы!

– Ника, вставай, милая...

Милая? Он что... Нет, нет, нет! Я люблю Макара! Я не хочу с ним, тем более я же все знаю по процессу. Да я лучшая на курсе, а может и во всем институте! Тяну руку к билету. Раскрываю его и на тонкой полоске бумаги читаю:

1. Хорошая ли я мать?
2. Смогу ли я дальше учиться на отлично?
3. Не оставит ли нас с сыном Макар?

Хлопаю глазами, читаю еще раз. Но вопросы не меняются. Что за чертовщина? Становится по-настоящему страшно. Начинаю кричать, начинаю...

– Да проснись уже, Ника! Ты что творишь? Это сон, просто сон, никуда я не денусь, Ника!

Разлепляю глаза, в которые будто песка насыпали. Хватаю ртом воздух, безуспешно пытаюсь понять, где я, кто я и что происходит. Меня трясет, мне страшно. Но сильные и родные руки гладят, а на заднем фоне слышится плач малыша.

Я дома. Дома у моей матери, а сына сейчас принесет Вероника Юрьевна. Это бабушка Макара по маминой линии, она приехала к нам спустя неделю, как родился малыш, и так и осталась. А обнимает меня мой муж, Сохин.

Подняла на него испуганные глаза. Снова меня трепало после бессонной ночи. Но ничего. Прижалась к нему, пролепетала слова благодарности, а потом пошла умываться. Сын уже проснулся и после ванны я отправилась его кормить. Вероника Юрьевна хлопотала на кухне. Простенькие бутерброды и кофе, мне чуть-чуть можно. Иначе я просто не выдержу сидеть на парах.

Сыну уже пять месяцев. Он невероятный, но оценить это по достоинству я не могу. Потому что я так устала, что перед глазами все превращается в сплошную пелену однообразного выживания. Вот так вот.

Знала ли я, что будет тяжело? Конечно. Готова ли я оказалась? Совершенно нет. И это тяжким бременем легло на нас всех. Мать уже убежала. Она какое-то время после свадьбы все еще злилась. Ходила словно мы не поженились с Макаром, а, как минимум, отжали у нее полквартиры.

По понятным причинам медового месяца у нас не было. Была подготовка к сессии и рождению малыша, но мою мать это не волновало. Теперь мне кажется, что она искренне полагала, что мои новые статусы как жены и матери ни на что особо не повлияют. Я, дальше буду зубрить, все успевать, а еще чаевничать с ней по вечерам. А еще она думала, что я, как заправская будущая юристка, все предусмотрела.

На третий день после свадьбы она утром, допивая кофе, поинтересовалась:

– Брачный контракт-то дашь почитать?

Говорят, от материнства тупеют, и я уже начинала тормозить. Будто мне оказалось мало излишней эмоциональности. Я переспросила:

– Какой такой контракт? Я же зачет сдала в том семестре.

Мать закатила глаза. Ее вообще многое раздражало: будто я обязана была остаться супер умной, сконцентрированной и идеальной дочерью, а не слегка расплывшемся телом.

– Твой контракт, Ника. Который ты составила с Макаром перед свадьбой.

В тот-то момент у меня и появилось ощущение, что ее громкие слова насчет того, что Макар нам не нужен, и мы бы вдвоем с малышом справились, слегка преувеличены. Я серьезно ответила:

– Мы не заключали никакого контракта мама. Зачем?

Ее лицо вытянулось. Судя по всему, она специально спровоцировала меня, ожидая выгодного для нее ответа. Не знаю, на что она рассчитывала, но точно не на мой вариант.

Дальше я выслушала целую лекцию насчет того, какая я безответственная и вообще, что я не думаю о будущем. Здесь же к упрекам прибавился новый список моих недостатков. Макару тоже досталось. Он уже жил с нами и, стиснув зубы, выслушивал ее монолог. Мне же едва ли не впервые стало стыдно, особенно, когда Сохин, дослушав этот бред про «ни кола ни двора» жестко ответил:

– Я вас очень уважаю, искренне благодарен за Нику, но вообще-то, это у моей жены нет приданного. Что она принесла в семью? Квартиру, может? Так она служебная. Вы даже не платите за нее. Машину? Нет. И уж простите, без тех десяти тысяч, что вы нам подарили, тоже можно обойтись. Не говоря уже о том, что финансово в свадьбе вы не участвовали. Я ничего у вас не прошу и свою семью смогу обеспечить всем необходимым сам, но был бы признателен, если бы вы хотя бы сделали вид, что уважаете выбор Ники.

Почувствуй себя никчемной и пузатой. Зато налет всесильности и всевластия с меня слетел капитально так. На следующий день мы стали искать квартиру. Правда не успели. Пара просмотров, пара отказов из-за моего положения. А потом я родила на две недели раньше. Нет, ребенок был здоровый и доношенный, но съехать мы не успели.

Я же думала только о том, как не налажать еще и с ребенком, а еще сдать сессию, так как мои мозги, кажется, превратились в меконий. В итоге мы остались с матерью, а потом на подмогу примчалась Вероника Юрьевна, к моему счастью, оставшись с Ильей.

А дальше понеслась: сон через раз, переписывание пропущенных лекций, а еще попытка удержаться в отличниках. Пока хоть она успешная. Многие относились к моему статусу матери с пониманием. На практике Круглов, лишь увидев меня и поговорив, сразу сказал, что мне делать тут нечего. Мол все равно в прокуратуре все иначе. И отпустил. Туда я не приходила. Это немного помогло. В институте же всем было все равно. Я на переменах сцеживалась в туалете и так уже две недели. Сегодня с утра сын съел мало, и я уже ожидала нового прилива.

В МВД нет академов, я же в полной мере поняла, зачем они даются молодым мамам! Хорошо, что у нас была бабушка Макара. Даже моя мать ни слова не сказала: заботы о долгожданном внуке ее не вдохновляли.

– Ты как, грудь болит?

Я поерзала. Болит, надо бежать в туалет, пока я тут не устроила фонтаны из молока. Она уже напоминала два кирпича, и чувствовала я себя не очень.

– Нормально.

Я смотрела на беззаботных ребят. На Олега и Диану, на Настю с Осиповым, да даже на Сему! Иногда так хотелось вернуться в то время, когда я не была похожа на чудовище. Но...

До туалета добралась еле-еле. Меня знобило немного. Попробовала в кабинке ссесться. Я знаю, что грудное кормление важно! Я знаю, что оно просто необходимо!

Грудь болела адски. Из-за того, что я не могла нормально ссесться, молоко видно застаивалось. Сын раньше ел регулярно, каждые три-четыре часа, а потом резко пришлось приучать к бутылочкам. Каково было мое удивление, когда сейчас вместо белесых струй у меня потекло что-то желтоватое. Что за...

Боль была совсем невыносимой. Я должна была сцедиться, и мне стало бы легче! Но не получалось. С ужасом понимала, что что-то не так.

Я написала сообщение Макару. Уже через несколько минут он отпросился с пары и зашел в женский туалет. Всем было все равно, да и он давно перестал стесняться таких моментов.

– Что такое?

Он увидел меня, коснулся и нахмурился. Еще раз потрогал, но на этот раз лоб. Только в этот момент я поняла, почему меня так шаршило. Он подтвердил мои опасения:

– Ника, да ты горишь!

Дальше санчасть, суета вокруг меня. Скорая, что отказалась ехать на банальный, как они сказали лактостаз. Отпросившись с пар под черным флагом Макар отвез меня в больницу сам.

Кошмар. Это какой-то кошмар.

Многие в МВД, кто учился на курсантской основе сворачивали ГВ именно по этой причине. Невозможность нормально кормить из-за учебы. Но наши ребята молодцы и они со всем справятся!

Глава 9. Олег Макаров

– Не, ну он наконец-то расстался со своей мадам?

Сохин переодевался как-то очень медленно, вроде там Илюха сегодня опять жару давал. Пока Вероника в больнице он, как заправский папаша, осваивал навыки разведения смеси.

– Ага, я бы тоже расстался, если бы меня триппером заразили!

Василек ухмыльнулся. Да-а-а, Сема у нас стал совсем взрослым. И ему подарили букет. Букет свежих, очень красивых, распространенных в определенных кругах заболеваний. Всего-то. Никто ничего бы не узнал, если бы он не вздумал сэкономить. Лечение влетело нашему донжуану в копейчку, поэтому он отправился к нашему терапевту в санчасть за направлением к урологу. Думал, там лекарств дадут. Угу.

Ну дальше все по стандартной схеме. Новость разнесли, подробности узнали, случайно пару раз озвучили, и вот уже Сема не просто баянист, а баянист с букетом. Ну да ладно, лишь бы здоровым был.

– Нику когда выписывают?

Я кивнул Макару. Тот тяжело вздохнул, отросшие волосы назад зачесал и устало выдавил:

– К выходным. Я уже готов учиться сутки напролет. Помните, как я говорил, что ненавижу нашу шарагу? Забудьте. В определенных ситуациях просто любимая и родная альма-матер.

Народ засмеялся, я тоже. Мы, конечно, входили в положение ребят, но не на сто процентов. Хотел бы я знать, как выходил бы из ситуации, если бы Диана... Хотя нет. Чтобы в такой ситуации оказаться, надо перевести наши отношения в другую плоскость.

Я уже готов был выть от воздержания! Тем более учитывая наличие собственной квартиры и наших частых встреч в прелюдии мы себе не отказывали. Уже хотелось поставить точку в вопросе перехода на новый уровень!

– Погода сегодня сказочная и три пары физо. Если они устроят спортивный марафон, я не пойму.

Коптев уныло натягивал кроссовки. Да, прямо с утра светило солнышко и бабье лето вступило в свои права. Кайф. Я тоже рассчитывал, что сегодня мы сможем отлично провериться.

Как-то бурно начался четвертый курс. Причем почти у всех. Со здоровьем проблемы, новые предметы, старые предметы, зачем-то выделенные для углубленного изучения. И практикумы, практикумы, практикумы...

– Да, мне кажется, у меня рука отсохла все это заполнять. И почему нельзя на компе? – жаловался Изворотов.

На четвертом курсе у нас были странные пары, основной целью которых являлось заполнение практикумов. Много практикумов. Каждый листов по сто, и таких было семь. Даже меня задалбливало.

– Чтобы ты, Андрюха, не стер себе «контрл ц», «контрл в» на клавиатуре. Они же знают какие мы молодцы в плане копирования, – недовольно прокомментировал Сохин слова Изворотова.

Нас сегодня было мало. Много народу в наряде, зато почти все девчонки, кроме Ники и Алены. Мы спустились на первый этаж и направились в спортгородок. Построились, когда преподы подошли, о чем-то между собой переговариваясь. Копылова отдала журнал. Там, в строевке, в которой отмечались оценки и присутствующие, уже красовались галочки. Напротив Фальцевой (зачеркнуто и изящным почерком Маши сверху написано «Сохина») стояла бэшка.

– Итак, товарищи курсанты! Не кажется ли вам, что погода замечательная?

После слов препода мы подобрались. Намек понят, товарищ майор! Эта парочка с нами уже несколько лет была, знала как облупленных. После того, как Нике тогда плохо стало, и вовсе особое отношение проявляли. Человеческое.

– Георгий Романыч, с вами хоть на край света, хоть на экзамен, хоть в Плодовку сосиски жарить.

Сохин сразу обозначил круг наших желаний и единственно верного на его счет варианта развития событий. Романыч усмехнулся.

– Предложение замечательное и полностью принимается! Деньги-то взяли, шашлычницы?

– Оле-е-ег?

Диана и еще пятнадцать пар глаз умоляюще уставились на меня. Я ухмыльнулся. Вот жуки! В прошлый раз решение тоже было спонтанное и только у меня оказалась пара тысяч в загашнике. У меня привычка такая таскать с собой деньги и карточки.

– Деньги взяли, товарищ майор.

Ребята выдохнули. Нет, они потом, конечно, скинутся, но так удобнее было считать. Мы собрались и пошли на волю из института. Обожал такие моменты.

Диана прилипла ко мне сразу. Прижалась, а я ее приобнял. Такая красивая, свежая, вкуснопахнущая. Взявшись за руки, мы направились в магазин. Ребята растянулись, Василек обсуждал с Романычем рыбалку на Волге, девчонки спорили насчет новой формы, что нам обещали выдать после нового года.

– У меня у бати трое аттестацию не прошли в полицию. Прикинь? Они просто зачистили всех, кого хотели уволить, а не могли. Отец расстроился. Да еще и места все перераспределили. Нашли кормушку!

– Я слышал, что после нового года нам зарплату повысят ого-го-го как!

– Да повысят, повысят. Если не сократят вуз! Вот станем филиалом московского университета...

Настя Маркевиченко, как всегда, в курсе всех событий. Хотя да, после реформы вон, филиалов сократили, а после кучу институтов сделали филиалами. Еще я знал, что после нового года к нам приедет не только новая зарплата, но еще и ребята из Брянска. Доучиваться у нас будут. Но козырять своими знаниями, как Маркевиченко, я не стал.

Мы зашли в магазин, купили пару кило сосисок, газировки, лаваша и майонеза с кетчупом. Все дешевое, только Диана, как всегда, развела меня на тайский кисло-сладкий соус. Все равно же будет есть с майонезом! Девчонки еще взяли по мороженому, а парни купили вафли, тут они были в три раза дешевле, чем у нас в чепке. Продавщица отдала нам пакеты, и мы пошли в лес.

Весело болтали, обсуждали, как будем собираться в следующий раз. Вписки никто не отменял, они только стали у нас более цивилизованными. Я не ходил обычно, зато Диана любила и клубы, и квартирники. Поэтому пришлось разнообразить свой досуг. Иногда даже весело было. Хотя как по мне, то вот такие спонтанные походы были гораздо интереснее.

Мы дошли уже до полянки, с парнями отправились собирать хворост, по дороге травили шутки про Сему. Тот в наряде был, поэтому можно было не опасаться его истерики. А девчонки в это время готовили импровизированный стол.

И вот солнышко припекает, я обнимаю Диану, пока та ни разу неэстетично наваливает на горячую сосиску кетчупа, а потом пытается все это смазать майонезом. Я ухмыляюсь. Она фыркает:

– Что? Ты вообще в курсе, как это вкусно?

За это я и любил ее. Вот эту королевскую статью, надменность, а потом поедание дешевой сосиски с майонезом. Настоящая она и очень-очень красивая.

Наклонился к ее уху:

– Ты сейчас такая сексуальная, Белозерова, ты меня в монаха озабоченного уже превратила. На месте этой сосиски...

– Фу, Макаров! Избавь меня от подробностей!

Вот, снова. Смотрит на меня, возмущается, а у самой щеки пунцовые. Кайф же. Вот меня и повело. От этой негодницы.

– Все будет, ты меня почти уломал. Просто глянь вокруг. Так хорошо! Уже четвертый курс. Доросли до сосисок с преподами.

Она мне улыбнулась, мастерки соскакивая с темы. Все в ее стиле, впрочем, я не удивлен. Согласился. Ребята шутили, кто-то достал карты, и мы начали играть в мафию. С преподами. Смеялись и шутили, еще не зная, какие испытания нам подготовит новый семестр в школе милиции.

Глава 10. Андрей Изворотов

– Что на этот раз?

Лениво устался на злющего как черт Сохина. У них с Никой сегодня должен был быть медосмотр с мелким. Он отпросился с утра, в санчасти даже дали направление, потому что врачам в поликлинике совершенно пофиг, что их родители курсанты. Не оформлять же опеку на бабушку Макара? Что-то он меня подзагрузил с утра пораньше своими проблемами. А теперь еще и это...

Не успели прийти в институт, как сразу стало ясно: кто-то залетел. Не наши, слава Богу. На втором курсе народ решил отметить какой-то праздник. Судя по хмурым лицам вокруг, все уже были в курсе общих институтских репрессий, а ждал подробностей.

– На этот раз идиоты доигрались: нажрались и в ДТП попали. С пострадавшими.

Я присвистнул. Вообще у нас в институте была целая градация залетов. По степени последствий. Первый и самый простой залет, это когда ты накосячил, а, например, Николяша спалил. Тогда санкции могли быть местными и чисто между вами. Лайтовый вариант.

Вторым по степени важности шел попадос группового уровня. Это когда как с Семой было. Тупит он, а к семи тридцати всю неделю приходит вся группа! Исключительно в воспитательных целях, разумеется.

Курсовой залет еще круче. Тогда из-за косяка курсанта или целой группы страдает весь курс. С Семеном у нас такое тоже бывало, но только сейчас мы потихоньку понимали, насколько его проблемы были веселыми, но не опасными.

А вот как залетели ребята со второго курса... Выяснилось, что они отмечали чей-то день рождения. Бухали. В среду! Идиоты. Как можно столько пить? В том году один тоже переборщил, и его почти бездыханное тело с четырьмя промилле нашли возле института. Его там таксист выкинул, потому что ничего кроме «школа милиции» этот дебилоид не смог из себя выдавить. Даже в больничку забрать капать пришлось.

Бывали и грустные случаи. Пьянство за рулем вообще, по моему мнению, входит в число смертных грехов. От такой безалаберности могут пострадать люди! Вот как в этот раз. Кто-то может их оправдать, но среди потерпевших семья с маленьким ребенком. Я бы таких сразу сажал, кто себе такое позволяет! Символично, но теперь весь институт тоже сидел без увольнительных до особо распоряжения.

Да, даже в случае как с Сохиным, если причина более чем уважительная. Тот стоял, пыхтел, а потом просто ответил:

– Я к Симону, давайте без залетов.

Я кивнул. В отсутствие командира я был за него. Ну ладно. Он сейчас, я уверен, решит этот вопрос, а мы...

Не успел я посмотреть, что там к чему, как Коптев радостно воскликнул:

– Ну-ка даешь мафию!

– Да, давайте!

– Тетрадки разложите, типа у нас тут брейншторм!

– И на доске отсутствующих запишите...

– Дверь прижмите!

– Окно откройте...

– Я во вторую группу напишу, если что пусть сигнализируют...

Когда ты курсант четвертого курса, то к палевным активностям ты подходишь с прищущим каждому старшекурснику профессионализмом. Стелишь соломку во всех возможных местах, не забывая об угрозе в виде обходов и учебного отдела.

– Опять вы в мафию! – воскликнула Маша.

Я усмехнулся. Вот все же было что-то такое в Копыловой. Оказалось, что она напрочь не умеет играть в мафию! Это такая игра, когда раздаются карты мирных жителей, доктора, копа и мафии. Ну мы еще проститутку добавили для веселья. Задача мафии убить всех, задача всех победить мафию. Так вот Маша...

– Так давай с нами, Маш!

Хитрый прищур Дианы красноречиво говорил о том, что это все подстава. Но очень качественная, ведь чем больше народу, тем интереснее! Я тоже подсел за сдвинутые парты с кучей разных учебников посередине. Завтра три пары по ТСП, так что можно отдохнуть.

– Ага, чтобы вы меня снова убили в первом же раунде. Нет уж!

В общем, через пять минут нам раздавали карты, и Маша тяжело вздыхала по своей. Все было просто. Обычные, до десятки, это мирные жители, тузы, а их было два – мафия, один коп в виде бубнового короля, один доктор в виде короля червей, и дама червей в ипостаси проститутки.

Всего играло десять человек, целая банда! Ведущим сел ожидаемо Коптев. У него это неплохо получалось!

– Итак, дорогие проходимцы! Город спит, просыпается мафия.

Я открыл глаза и едва не поперхнулся. Напротив сидела ухмыляющаяся Настя Маркевиченко. Отлично? У нас обычно все на Диану думают. Она у нас через раз вытягивает тузов всех мастей.

Чтобы не спалиться, не сговариваясь указали на Машу. Сдерживался из последних сил, чтобы не заржать. Коптев закатил глаза, но решение принял.

– Мафия в этот раз была оригинальна как некогда Михалыч в своих наказаниях. У нас просыпается проститутка! Уважаемая, я забыл, что вы должны были проснуться первой, так что сейчас на полшишечки.

Послышался ржач и жалобное от Копыловой:

– Ну если вы меня снова в первом раунде шлепнули...

– Не разговариваем без надобности! Доктор? Ох какой решительный доктор. Засыпай-ка. Коп? Оригинально! Город просыпается. Сегодня безвременно почил уважаемая и всеми любимая нами Маша Копылова, коп не угадал, а проститутка поимела Семена.

– Да почему хоть снова Семена!

Баянист у нас, как Копылова, очень был популярен в мафии для плотских утех, это своеобразная фишка такая была. Мы любили его троллить. Тем временем началось голосование.

– Чесслово, мафия сегодня не я! Вот крест даю! Олег, хоть ты поверь мне! – Диана зашла с козырей.

– Прости, любимая, но тут не война и не любовь, поэтому не верю. Чисто из-за статистических показателей.

– Ах ты ж... Не убивайте меня! Я вам еще пригожусь!

– Да пофиг, первый раунд на кого попадет! Я против Олега, пока предположений нет.

Маркевиченко хороша. Прямо кайф быть с ней мафией. И пока остальные грызлись, вычисляя мафию, она удалилась в закат. Я тоже сделал вид, что в телефоне зависаю. Но когда встал вопрос кого удалять, Диану или еще одну девчонку, милостливо оставил Диану, типа поверив ей на слово. Шикарно!

Вторая ночь и мы с Настей сделали свое черное дело. Собственно, как и все остальные:

– Итак, настает утро. Убита Вика Волобуева. Давай Вик, вскрывайся! И помни, что знания о том, кого ты лечила, ты унесешь с собой в могилу.

– Да что б вас! Надо было второй раз подряд себя лечить! Теперь даже ему не зашьешь после проститутки.

Народ покатился со смеху. Да, была у нас такая шутка, что доктор не только воскрешает убитых, но и зашивает в нужных местах оттраханных. Супер! Нам бы еще копа достать. Олег небось, ему прям идет.

В последнее раунды играть стало не так интересно. Уже изучили друг друга, как облупленных, знали кто как себя ведет и кого убивает. Куда смотрит. Коптев деловито продолжал:

– Проститутка на этот раз отымела копа, так что проверка не проводилась.

О как! Это нам на руку. Тем временем открылось голосование, Настя в этот раз сразу пошла в атаку.

– Да это точно Диана! – Одним местом чувствую.

Вика сидела насупившись. В следующем раунде она узнает, кто ее кокнул. Маша вон уже злилась, показывая нам кулаки пока все спали. Я все еще тупил в телефоне.

– Изворотов, а ты что молчишь? А?

Сема был умным, но смертным. По крайней мере в этой игре. Я же как бы лениво оторвался от телефона и ответил:

– Вот что ты себе смертный приговор подписываешь? На Диану и так все всегда думают, а тебя убьют ночью, чтобы все на меня подумали, что я мафия.

Сема аж побагровел. Выкуси, а ночью я его и правда вальну. Может он коп? Кстати, а кто проститутка? Она у нас какая-то в этот раз особо гулящая. Голосование вынесло Диану. Та искренне возмущалась:

– Да мирная я! Выкусите! Что за люди! Первый раз мафией не была и то кокнули!

Пока она искренне возмущалась, город погрузился во тьму. Первой, как и положено, проснулась проститутка. Коптев пыхтел, а потом выдал:

– Ну, проститня, вы сегодня просто феерите. Это ж надо какая многоходовочка! Засыпай уж! Мафия, ку-ку?

Мы открыли глаза, и я увидел, что этой ночью мне засунули по самые гланды, пардон за подробности. Выбирать кого и как я не мог, но Настюха не подвела и бахнула Семена. Интрига!

Коп тоже сделал свое дело, а утро в нашей деревне наступило особенно быстро. Немного не ожидал его итогов. Игорь, сдерживая рвущийся наружу ржач, объяснил:

– Убита самая оригинальная и самая восхитительная проститутка сезона! Семен – вскрывайся!

Секунда, другая, и хохот огласил аудиторию. Я тоже не сдержался, утирая слезы. Это ж надо так... Семен! Настя Маркевиченко, заикаясь от эмоций выдавила:

– Ох не могу! Это он... Он в первом раунде сам себя что ли?

– Так я же сказал на полшишечки, вот он и решил, что не стоит мелочиться, – смеялся Коптев.

Народ так ржал, что мне пришлось их успокаивать, потому что на такие звуки учебный отдел мог на раз прийти. Второй взрыв хохота был после того, как сказали, что проститутка напоследок хорошенько отожгла с мафией. Лицо Семена вытянулось, а Диана добавила:

– Ну да, вот и причина. Не тому дала, вот ее и грохнули.

– Вообще-то я все еще здесь!

– Качественнее надо было, Сема, работать проституткой. Не удовлетворяешь!

– Так, кто тут кого не удовлетворяет? А, Семен Семеныч!

– Встать! Товарищ подполковник, мы тут... К криминологии готовимся. Очень сложная и дискуссионная тема виктимности жертв насилия.

Я выдал первое, что пришло в голову. Хорошо карт не было видно, народ подскочил, глядя на ухмыляющегося Симона. Ну да, логично. Сохина отпустил, значит, и пошел проверить, чем любимый курс занимается. А мы прошляпили момент.

Эх, а мафия должна была точно выиграть в этом раунде... Весь кайф обломали!

Обожала мафию, обожала игры, обожала такие моменты! Кайф да и только. Обучение у нас бывало очень веселым. P.s. Копом был Олег.

Глава 11. Вика Волобуева

– Здравия желаем, товарищ майор!

Я спокойно стояла рядом со своей партой. Делала вид, что мне совершенно наплевать на то, что Круглов зашел в аудиторию. Первая пара по его предмету. Точнее по предмету, что он вел.

После того шоу, что он устроил на защите практики, ко мне только ленивый не подошел узнать, какая муха укусила препода. Вот так, с резкой подачи этого неуравновешенного, весь курс оказался в курсе наших особых отношений.

Даже девчонки притихли! Они с жалостью оглядывали меня, в то время как особо настроенные преподаватели шептались, что у этой Волобуевой снова какие-то конфликты. Кто бы знал каким боком мне вылезет та история с Грымзой. Этим!

Даже до отца дошло. На той неделе он прямо завил:

– От тебя-то я не ожидал, дочь! Если ты опять что-то натворишь, то прикрывать не стану. Уже слухи идут, что снова куда-то влипла. Ника, а ты что молчишь?

Ника молчала дома ровно с того момента, как разразился ее скандал. Тогда все было не очень. Не очень для нее осталось и сейчас, но она не отвечивала, чтобы продолжать шляется по клубам и получать деньги. Отец же продолжал:

– Ничего, если вылетишь из института, то в нормальный район в ППС устрой. Будешь постигать азы службы.

Обидно, но ни объяснять что к чему, ни спорить с ним не стала. Я так успела устать за четвертый курс, что уже все равно было. Хотелось просто упасть и не двигаться. Но на паре сделать это было сложно.

Круглов нас посадил и принялся изучать список. Не верю, что он не в курсе, что я учусь в этой группе. Просто у него ни единого шанса не заметить меня. Поэтому я внутренне вся напряглась. Пары почти на месяц сдвинули из-за того, что он был в отпуске. Маркевиченко все уже рассказала. Девчонки были за меня всеми руками и ногами, но толку-то?

Загорелое лицо предмета моих терзаний было сосредоточено и серьезно.

– Итак, давайте с вами познакомимся...

– Здрасьте, я вроде с виду красавчик майор, а на деле неуравновешенная истеричка, что срывается на красивых девушек!

Диана без палева высказывала поддержку, как умела. Ее дико злило, что ее кумир, а она от Круглова балдела на практике, мог такое устроить. В ее картине мира потенциальные принцы на дорогих иномарках так не поступали. Я считала, что это просто плюс сто пятьсот к рейтингу Олега. Хотя Белозерова и так смотрела на него как на свою тайную фантазию, ставшую реальностью. Ох уж эти девочки!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.